

13. Schwartz S. H. Values: Cultural and individual. In S. M. Breugelmans, A. Chasiotis, F. J. R. van de Vijver (Eds.), *Fundamental questions in cross-cultural psychology* / Schwartz S. H. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2011. – P. 463-493.

References

1. Berry, D. V. Purtinga A. H., Marshall H. S., Pierre R. D. (2007). *Cross-Cultural Psychology: Research and Application*. Kharkiv: Humanitarian Center [in Russian].
2. Diethelm G. (2004) *Project management: Vol. I*. St. Petersburg: "Business Press" [in Russian].
3. Shmelev N.P. (Eds.).(2002). *Europe: yesterday, today, tomorrow*. Moscow: Institute of Europe RAS [in Russian].
4. Inglehart R. (1999). *Cultural shift in a mature post-industrial society. A new post-industrial wave in the West*. V.L.Inozemtseva (Ed.). Moscow: Academia [in Russian].
5. Integral barometer of EDB-2015 (the fourth wave of measurements). (2015). retrieved from http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer [in Russian].
6. Clackhon K.K.M. (1998). *Mirror for man; Introduction to anthropology*. St. Petersburg. Eurasia. [in Russian].
7. Korotaev A.V., Khalturina D.A. (2010). *Myths and genes: Deep historical reconstruction*. Moscow. Librocom [in Russian].
8. Cole M. (1997). *Cultural-historical psychology: the science of the future*. Moscow. "Cognite Center", Publishing House "Institute of Psychology of the RAS" [in Russian].
9. Lawrence H., Samuel H. (2016). *Culture matters: How do values contribute to social progress ?* New York: Basic Books. retrieved from : msps.su/files/2010/12/Wer_culture-matters1a.pdf [in Russian].
10. Pochebut L. G. (2007). *Mutual understanding of cultures. Methodology and methods of ethnic and cross-cultural psychology. Psychology of interethnic tolerance*. St. Petersburg. St. Petersburg State University [in Russian].
11. Kahn U. (1989). *Crime and criminology in modern Japan*. Moscow. Progress [in Russian].
12. Prokopenya G.V. (2008). *Genesis of the cross-cultural approach in the study of cultures. Extended abstract of candidate's thesis*. St. Petersburg: Saint-Petersburg State University [in Russian].
13. Schwartz S. H. (2011). *Values: Cultural and individual*. S. M. Breugelmans, A. Chasiotis, F. J. R. van de Vijver (Eds.), *Fundamental questions in cross-cultural psychology*. Cambridge, UK: Cambridge University Press [in English].

Стаття надійшла до редакції 08.05.2017 р.

УДК 94 (271.72-11+ 811.1) (008)

Гаюк Ірина Яківна

кандидат філософських наук, доцент
Львівської національної академії мистецтв
irinahayuk@gmail.com

ІСТОРИЧНИЙ КОНТЕКСТ ТА ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ МУЗЕЮ ВІРМЕНСЬКОЇ КУЛЬТУРИ У ЛЬВОВІ

Мета роботи – дослідити маловивчене питання організації та функціонування Музею вірменської культури у Львові. Початок діяльності музею поклала 1932 р. львівська виставка досягнень вірменської культури. Після анексії Західної України СРСР музей закрили, його колекцію розформували. **Методологія** дослідження включає використання методів історичного аналізу та синтезу, а також методу інтерпретації. **Наукова новизна** дослідження полягає у висвітленні історичного контексту створення Музею вірменської культури, виокремленні основних етапів його організації та життєдіяльності. Також у статті вперше представлені окремі експонати Вірменського музею, віднайдені у фондах та експозиціях львівських музеїв. **Висновки**. Створення у Львові Музею вірменської культури відіграло важливу роль у відродженні та збереженні культури вірменської діаспори у Західній Україні, а також показало вагомість етнічного чинника в культурному житті регіону.

Ключові слова: Музей вірменської культури, виставка, діаспора, культура, мистецтво, художник, експонат.

Гаюк Ірина Яковлевна, кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента искусств Львовской национальной академии искусств

Исторический контекст и особенности формирования Музея армянской культуры во Львове

Цель работы – рассмотреть малоизученный вопрос организации и функционирования Музея армянской культуры во Львове. Начало музея положила 1932 г. львовская выставка достижений армянской культуры. После аннексии Западной Украины СССР музей закрыли, а его коллекцию расформировали. **Методология** исследования включает использование методов исторического анализа и синтеза, а также метода интерпретации.

Научная новизна состоит в раскрытии исторического контекста создания Музея армянской культуры, выделении основных этапов его организации и жизнедеятельности. Также в статье впервые представлены отдельные экспонаты Армянского музея, найденные в фондах и экспозициях львовских музеев. **Выводы.** Создание во Львове Музея армянской культуры сыграло существенную роль в сохранении и возрождении культуры армянской диаспоры в Западной Украине, а также показало важность этнонационального фактора в культурной жизни региона.

Ключевые слова: Музей армянской культуры, выставка, диаспора, искусство, культура, художник, экспонат.

Hayuk Iryna, PhD, assistant professor of art management department of Lviv National Academy of Arts

Historical context and peculiarities of foundation of the Armenian Culture Museum in Lviv

Purpose of the research. The main task of the article is to elucidate the question of organization and functioning of the Armenian Museum in Lviv. In 1932 exhibition of Armenian cultural achievements was opened in Lviv. It became the first step in foundation of the Museum. After the annexation of Western Ukraine by the USSR, museum was closed and its collection was disbanded. The **methodology** of research includes methods of historical analysis and synthesis as well as method of interpretation. **Scientific novelty** of the research consists in revealing of the historical context of the foundation of museum of Armenian culture and distinguishing the main stages of its organization and functioning. In addition, some of the items of the Armenian Museum found in the collections of Lviv museums are presented in the article. **Conclusions.** The foundation of the Armenian Culture Museum in Lviv played a significant role in preserving and reviving the culture of the Armenian diaspora in Western Ukraine, and showed the importance of the ethno-national factor in the cultural life of the region.

Keywords: Armenian museum, exhibition, diaspora, art, culture, artist, item.

Актуальность данного исследования состоит в том, что оно наглядно иллюстрирует роль музеев, представляющих культуры национальных меньшин, в национально-культурном возрождении страны и необходимость серьезного изучения деятельности музеев (особенно досоветских) прежде всего как крупных научных центров, выполняющих функции сохранения, исследования и передачи культурного наследия от поколения к поколению.

Данная тема малоизучена как зарубежной, так и отечественной арменистикой. Тему истории Армянского музея во Львове затрагивали украинские исследователи Г. Глембоцкая [5, 22], И. Горбань [6], А. Крутоус [8], Ю. Смирнов [17] и польские Б. Мансфелд [13], Е. Петрус [14]. Очерк последнего дает наиболее полное изложение истории формирования музея, однако и он имеет прежде всего историко-описательный характер, основывающийся на текстах каталога выставки достижений армянской культуры 1932 г. [18]. Безусловным достоинством этих публикаций является сам факт актуализации вопроса функционирования Армянского музея в Львове. Однако ни один из ученых не рассматривал вопрос создания и функционирования Музея армянской культуры в контексте более глобальных культурных веяний той эпохи и не соотносил его с общим контекстом социальной жизни Западной Украины первой пол. XX в. Помимо этого, никогда не делались попытки воссоздать современную картину сохранности коллекции Армянского музея, для чего было необходима серьезная поисковая и каталогизационная работа в фондах львовских музеев, которая давала возможность понять не только историко-культурную, но и художественную ценность его коллекции. Впервые эта работа была проделана автором статьи, и ее результаты стали существенной составляющей "Иллюстрированной энциклопедии армянской культуры в Украине. С каталогизированным перечнем памятников армянской культуры в музеях и заповедниках Украины" [3].

На протяжении столетий западноукраинские армяне всегда были заметной составляющей социальной жизни региона. Однако, при всей специфике их традиционного жизненного уклада и обычаев, они никогда не изолировали себя от автохтонов, что вело к частичной или полной ассимиляции их с украинцами или поляками. Поэтому целью данного исследования является не только освещение исторического контекста зарождения идеи создания Музея армянской культуры, но и выделение основных этапов его организации и функционирования в качестве важной составляющей возрождения и сохранения оригинальной культуры армянской диаспоры в Украине.

Изложение основного материала. Модерн, как и предмодерн, ознаменовал рождение и выход новой реальности или нового мировидения и мировосприятия XX в. вовне. Сами названия явления – живое свидетельство новой реальности: нейтральное "модерн" (от фр. *moderne* – современный) – современный, сегодняшний с оттенком максималистского превосходства и безысходной окончательности – нет ни "вчера", ни "завтра", но только "сегодня"; сецессия (от названия группы молодых художников "Сецессион", т.е. "Уход") – разрыв с материалистично-рационалистичным позитивистским мировосприятием, уход от классических эвклидовых стиливых форм и обретение пространства новых форм – текущих, размытых, будоражащих и тревожных; югенштил (нем. *Jugendstil* –

"молодой стиль") – вполне традиционное по схеме отрицание старого и провозглашение нового; арт нуво (фр. "art nouveau", букв. "новое искусство") или "молодое искусство" – использование новых техник и технологий, являющихся прямым следствием или результатом того самого, отбрасываемого как совершенно неприемлемое, рационально-позитивистского материалистического мировоззрения в сочетании с новым видением и осознанием зыбкости, неустойчивости, переменчивости мира форм, прикрывающим "бездну голодных глаз"; "fin de siècle" – конец века, а, скорее, – конец эпохи с надтреснутой нотой ощущения или предчувствия конца времен и финального этапа современного человечества.

Это попытки выйти за рамки национально-государственного мировоззрения, своеобразный космополитизм и, вместе с тем, это – обращение к истокам культуры своего народа, родины, выход через этно-национальное к общечеловеческому или даже, скорее, к Универсальному. Такая атмосфера душевных волнений, активных интеллектуальных исканий, воодушевления и, вместе с тем, ощущения конца, близкого Апокалипсиса послужила толчком для активизации разнообразных движений за изучение и сохранение своего прошлого как своеобразного якоря, способного удержать от катастрофы народ в приближающуюся бурю.

Львов конца XIX-начала XX вв. – яркое тому свидетельство. В феврале 1905 г. один из величайших церковных и общественных деятелей в истории Украины греко-католический митрополит Андрей Шептицкий создает "Церковный музей", главной задачей которого было сбор, сохранение и изучение артефактов украинской культуры и содействие полнокровному ее развитию. В 1911 г. музей был переименован в "Национальный музей. Юбилейный научный фонд галицкого митрополита Андрея Шептицкого", что еще раз подчеркнуло серьезный научный характер созданного института.

С 80-х годов XIX века во Львове активизировалась деятельность еврейской творческой среды. С момента создания в 1910 г. "Общества любителей еврейского искусства" не только стали одна за другой проводиться персональные выставки еврейских художников (В. Вахтеля (1912), Г. Меркеля (1913), Э. Лилиена (1914), сборные выставки еврейского искусства (1919, 1920, 1921, 1922, 1926, 1933), но было в 1925 г. организовано "Общество охраны еврейских памятников", а в 1934 г. открыт Еврейский музей, проработавший до аннексии Западной Украины Советским Союзом [9, 142-143].

Аналогичные процессы происходили и в среде галицийских армян. Еще в начале XX века известный львовский историк и коллекционер Вл. Лозинский писал, что "тот, кто хочет понять прошлое... армян и познать их культурную деятельность, должен, помимо письменных источников, изучать все, сохранившиеся до нашего времени, армянские памятники..., которые сегодня мало изучены и известны даже самим армянам" [18, 3]. Причин для такого положения вещей было много – время, уносившее в Лету многие памятники ремесла и искусства; бурная политическая история (частые войны, внутренние смуты), заметная ассимиляция армян с поляками и украинцами – все это привело в утрате большого количества оригинальных образцов древней культуры армянской диаспоры в Украине. Поэтому в начале XX ст. в Галиции появляется идея собрать и показать сохранившиеся армянские памятники, нашедшая отклик и среди музейных работников, историков, коллекционеров, искусствоведов, и среди представителей армянских общин. Автором идеи создания Армянского музея во Львове был известный львовский историк, этнограф и искусствовед Богдан Януш. Ему же принадлежит инициатива и львиная доля работы по созданию Архиепископального союза армян и по изданию (с 1927 г.) армянского научно-популярного журнала "Posłaniec św. Grzegorza" ("Вестник св. Григория"). Ученый считал, что музей должен быть не собранием мертвых археологических памятников, а центром и индикатором настоящей жизни армян, куратором и кузницей лекторов для армянской кафедры Львовского университета [7].

Здесь следует сделать небольшое отступление: большинство ученых (как, до недавнего времени, и автор статьи) считают, что Армянский музей во Львове стал первым такого рода институтом в Европе. Но, строго говоря, первым армянским музеем в Европе был музей "армянских сокровищ" в г. Герла (Трансильвания), открытый, по некоторым незадокументированным сведениям, накануне 1-й Мировой войны и менее чем за год прекративший свое существование. В каталоге выставки 2013 г. "Армянская культура в Карпатском бассейне" в Будапеште указано, что в речи 1 ноября 1904 г. этнограф Антал Герман провозгласил организацию армянской музейной ассоциации (или общества), которая была реально создана в феврале 1905 г. Директором будущего музея избрали выдающегося арменоведа Кшиштофа Сонготта (1843-1907 гг.), а сам музей открыли в 1907 г.; после 1-й Мировой войны музей был расформирован, затем воссоздан 21.06.1942 г. Вследствие военных действий 10 ящиков с экспонатами были перемещены в 1944 г. в Бенедиктинское аббатство Баконбел, а оттуда – в Будапешт. Из текста совершенно непонятно (а ссылки на источники отсутствуют), когда официально музей был открыт и когда закрыт первый раз, и почему был воссоздан в более чем неподходящее время – разгар 2-й Мировой войны. Также неясно, когда были переданы его экспонаты из Будапешта – в 1952 или в 2013 году,

и куда – в Государственный исторический музей в Арменополисе (совр. Герла) или в армяно-католическую церковь города [10, 167]. Помимо этого, сколько-нибудь заметного резонанса в Европе на открытие этого музея не наблюдалось, в отличие от львовской 1932 г. выставки армянских артефактов.

Впервые с идеей создать Армянский архидиоцезиальный музей Б. Януш выступил в Варшаве на II-м съезде польских реставраторов и музейных работников 5 ноября 1927 г., и по его предложению съезд принял резолюцию: "II съезд польских реставраторов и музейных работников, учитывая известные заслуги армян в истории Польши, считает необходимым открыть при митрополичьей курии армян во Львове Архидиоцезиальный музей древностей, памятников и предметов культуры армянского народа, и упорядочить существующие при курии архив и библиотеку" [18, 5]. В 1930 г. V съезд делегатов союза музейных работников Польши еще раз одобрил резолюцию о необходимости создания Армянского музея во Львове и отослал ее львовскому армянскому архиепископу Ю. Теодоровичу. Резолюцию поддержали Общество любителей истории Львова и Архидиоцезиальный союз армян.

Началом музея можно считать выставку достижений армянской культуры во Львове 1932-го года. 21 декабря 1931 г. был создан организационный комитет выставки, в который вошли известнейшие историки, искусствоведы, консерваторы К. Бадецкий, Б. Вуйцик-Кеупрулян, М. Гембарович, Р. Котула, Т. Маньковский, Г. Менкицкий, Л. Харевичова, А. Чоловский; представители армянской общины П. Аладжян, каноник о. Л. Исакович, Б. Кшиштофович [11, 29]. В качестве попечителей в составе комитета были также львовский армянский архиепископ Ю. Теодорович и В. Кшечунович.

Экспозиция выставки состояла из экспонатов, предоставленных архиепископом Ю. Теодоровичем, настоятелем Армянского собора г. Станислава Фр. Комусевичем, львовскими музеями и библиотеками, а также частными коллекционерами г. Львова (в том числе, Вл. Лозинским и Б. Ожеховичем). Экспонаты разместили в четырех залах помещения Архидиоцезиального союза и сгруппировали по темам: 1. религиозные памятники (церковные предметы и ткани); 2. иконы, религиозная живопись и исторические портреты; 3. иллюстрированные рукописи и документы; 4. армяне в письменных источниках и в польской научной мысли; 5. рисунки, гравюры, фотографии. Выставка имела огромный успех и заметный резонанс во всей Европе.

"Посланец св. Гжегожа" широко освещал не только саму выставку, но также сделал подборку материалов, касающихся выставки, из мировой зарубежной армянской прессы ("Хроника выставки достижений армянской культуры во Львове в мировой армянской прессе") [12, с. 123-124]. Из писем, полученных организационным комитетом выставки, следует, что материалы о выставке подавали армянские издания в Бухаресте, Иерусалиме, Каире, Константинополе, Лондоне, Париже, Софии. Особенно заметными были публикации в армянском политико-экономическом и литературном еженедельнике Константинополя "Восход", который в августовских номерах 12, 13 и 15 поместил обширные статьи, посвященные не только выставке, но и большую статью об Армянском кафедральном соборе Львова, а также об истории и современности армянских общин этого региона. Автором статьи был проф. университета в Софии Й. Мартаян. Также большие статьи, посвященные выставке, опубликовал парижский журнал "Анахид", главным редактором которого был выдающийся армянский поэт Аршак Чобанян, и издания мхитаристов Венеции и Вены [12, 123-124].

Не менее интересен тот факт, что до выставки во Львове памятники армянской культуры выставлялись в отдельном отделе Международной выставки в Кливленде (США) в марте 1929 г. (были представлены армянское ювелирное искусство и ткачество, а также картины армянских художников, в частности, Л. Якобяна из Чикаго [15, 79], а также на выставке армянского искусства в Бухаресте в июне 1930 г. Выставка в Бухаресте была небольшой: там были представлены 120 образцов живописи и графики, 8 оригинальных фотографий Албана Арама, из графики – работы Эдгара Какана, Гранта Авакьяна, Онныд (т.е. Анаит или Анахит) Аведисьян и Партога Вартапяна, живопись из Армении Арменака Папаяна и Саркиса Качадуряна, а также много старых рукописей и старопечатных изданий. К ее открытию был издан каталог с краткими статьями об армянской архитектуре, поэзии, живописи, музыке, танцах, тканях, керамике, монетах, об армянском языке и письменности и древних рукописях [16, 164-165]. И, несмотря на это, именно львовская выставка получила самый широкий резонанс в мировой прессе как "первая такого рода выставка в Европе" [12, 123].

После закрытия выставки на ее основе стали формировать Армянский музей, хотя официального государственного статуса он получить не успел. О том, что музей существовал, свидетельствуют метки Армянского музея на части экспонатов из коллекций современных львовских музеев. Сначала куратором музея был действительный каноник армянского митрополичьего капитула о. В. Квапинский, а в 1937 г. директором назначили библиотекаря курии, кафедрального vicария о. Богдана Агопсовича [18, 7].

Аннексия Западной Украины Советским Союзом и Вторая Мировая война изменили судьбы не только людей, но и музеев. Армянский музей расформировали, а его экспонаты, в основном, были

перемещены во Львовский исторический музей (далее – ЛИМ). Такие выводы можно сделать на основании изучения коллекций львовских музеев, т.к. никаких документов по перемещению экспонатов из Армянского музея до сих пор не найдено. Впоследствии (с 1950-х гг., а, особенно много, в 1983 г.), исходя из учетных записей ЛИМ, большая часть живописных работ и икон была передана во Львовскую галерею искусств (далее – ЛГИ) [3]. Часть экспонатов (иконы и картины) сохранила старые инвентарные номера и метки Армянского музея, благодаря которым их можно было выделить из общего музейного фонда. Помимо этого, в 1932 г. был издан каталог выставки с описаниями экспонатов и незначительным количеством фотографий [18], благодаря которому также удалось идентифицировать ряд произведений. Так, хранитель Музея им. короля Яна III во Львове и один из организаторов выставки Р. Менкицкий описал, в числе прочих экспонатов выставки, "прекрасной работы серебряный вотив XVIII в. с сюжетом коронации Богородицы Св. Троицей, под которым изображена супружеская пара с двумя детьми (муж с оружием в горностаевой накидке с гербом Белого Орла, жена – во французском платье XVIII столетия, возле ног на подушке – королевская корона)" [3, 272; 4, 28-32; 18, 30]. Благодаря этому описанию вотив был найден в экспозиции Львовского музея истории религии (зал "Католицизм") (инв. № МТ-331/а, Срб-365). В этом же зале выставлен и описанный Р. Менкицким потир, который, по его мнению, относится к "характернейшим образцам армянского ювелирного дела" (в каталоге выставки 1932 г. он сфотографирован под №. 153 [3, 251; 4, 28-32; 18, 29] (инв. № ЛьвМА-1455, Мт-288, Срб.-24). Потир был подарен в XVII в. Армянскому собору Львова одним из известных представителей армянской общины города армянским старейшиной Домиником Яскевичем.

Одни из немногих сохранившихся предметов армянского ювелирного искусства – серебряные напрестольный крест-реликварий начала XVII в. и шкатулка XVII в. Крест-реликварий с выгравированным на нем гербом армянского рода сейчас хранится во Львовском музее истории религии (инв. № МТ-290, Срб.-1) [3, 266; 4, 28-32]. Гмерк мог принадлежать Кшиштофу Аведику Бернатовичу (ок. 1599–1671) – знатному купцу и банкиру, начальнику таможенной службы Восточной Галиции. Шкатулка, которую польские исследователи атрибутируют как работу местных армянских мастеров, принадлежала Армянскому собору г. Станислава (совр. Ивано-Франковск), откуда ее передали для выставки 1932 г. [11, 107, № 122; 18, 30] (ЛИМ, инв. № МТ-1719, Ск-361). Большая группа литургических тканей и одежды, поступившая, согласно инвентарным описаниям, из львовского Армянского собора во Львовский музей этнографии и художественных промыслов, также хранилась в Армянском музее.

Одним из наиболее старых и интересных экспонатов выставки и Армянского музея была икона конца XVI – нач. XVII в. "Св. Троица", принадлежавшая армянскому братству Св. Троицы при Армянском кафедральном соборе (ЛГИ, инв. № Ж-1649). М. Гембарович полагал, что эта икона в дюреровском стиле с фигурой донатора внизу была "одним из старейших образцов львовской цеховой живописи" [18, 21]. Икона также считалась чудотворной и в 1728 г. при ней было создано армянское братство св. Троицы – последнее из 4-х церковных братств при львовском Армянском кафедральном соборе. Вероятнее всего, автором иконы был львовский армянский художник. Во-первых, икона почиталась чудотворной и находилась в Армянском соборе, а написана она была местным художником. Во-вторых, ее стилистические особенности представляют собой синтез западноевропейских традиций с традициями молдавско-валашского региона. Композиция иконы действительно создана под влиянием алтарного образа А. Дюрера "Поклонение Св. Троице" (1511 г., Музей истории искусств, Вена), заказанного богатым нюрнбергским купцом, владельцем процветающей медной мастерской Маттиасом Ландауэром для часовни в доме Двенадцати братьев. Однако, это не копия. У Дюрера Троица помещена в центр верхней части образа, изображающего Страшный суд, а св. Дух в виде голубя находится над Богом-Отцом, держащим распятие с Христом. На армянской иконе Св. Дух исходит, согласно армянской православной традиции, только от Бога-Отца, следовательно художник не был католиком. Как и в картине Дюрера, фигура донатора расположена внизу, только не справа, а слева. Особое внимание на армянской иконе привлекает престол Бога-Отца. Его форма присуща формам престолов на армянских иконах, в большом количестве сохранившихся в армянских церквях современной Румынии. Следовательно, художник бывал в Нюрнберге, Молдавии и Валахии. Такие поездки могли быть связаны с торговой деятельностью: именно в Молдавии, Валахии, а также в Нюрнберге находились крупнейшие торговые центры, через которые проходили важные торговые пути. Для армянских же художников XVI-XVII вв. было естественным совмещать занятия живописью с торговлей, о чем свидетельствуют документы того времени. Так, старший сын Павла Богуша от Екатерины Ходзинкевичевой Симон Богушевич вспоминал, как в 1604-1611 гг. неоднократно ездил в Московию "для своего убогого пропитания" [1, 136-150; 2, 537-554]. Известный

львовский армянский художник Христофор Захария Захнович, будучи с 1662 по 1666 гг. заместителем цехмистра львовской гильдии художников, одновременно с этим вел крупные и успешные торговые операции [1, 140]. А поскольку икона представляет один из старейших образцов львовской цеховой живописи, в этом случае претендентом на авторство может быть Павел Богуш (†1605 г.), который специальной королевской привилегией получил 1600 г. право поступить в цех, не будучи католиком.

Полагаю, существование Армянского музея во Львове не вызывает сомнений. Однако, ряд польских исследователей считает, что такой музей, как самостоятельный институт, не существовал. Главным их аргументом является отсутствие каких либо официальных документов и сообщений об открытии Армянского музея. Тем не менее, несмотря на отсутствие документов, относящихся к работе музея, ряд источников того времени пишет о его существовании как о факте свершившемся. Помимо этого, существует немалое количество экспонатов с метками именно Армянского музея и, надо полагать, что эти метки появились отнюдь не в советское время. Очевидно, такая ситуация сложилась потому, что музей не успел получить статуса государственного (вопрос о чем поднимался). После закрытия выставки все экспонаты остались во Львове, и на их основе велась работа по созданию музея. Вероятнее всего, широкой публике доступ туда был ограничен и, тем не менее, это уже был автономный музей с интересной и богатой коллекцией. По данным Ю. Смирнова в течение 1932-1939 гг. коллекция музея продолжала пополняться экспонатами [17, 29]. О существовании музея свидетельствует также документ № 210 из архива Института народоведения НАНУ (папка 1941 г. "Заявления к организациям города по вопросам, касающимся работы музея"), опубликованный И. Горбань [6, 134]. Согласно этому документу, дирекция Музея художественных промыслов обратилась 2 апреля 1940 г. к Комиссии по охране памятников культуры с ходатайством о передаче им "предметов художественного промысла из недавнего музея Армянской культуры, тоже уже закрытого" [6, 134]. Это ходатайство подтверждает информацию о закрытии музея сразу после советской оккупации Львова в ноябре 1939 г. [17, 29].

Анализ социокультурного развития армянской диаспоры в Западной Украине показывает, что с конца XVIII в. в ней становится заметным процесс, который можно назвать вторичной этносамоидентификацией: армяне, веками проживавшие в диаспоре, начинают заново и обостренно осознавать себя армянами, оставаясь при этом полноценными гражданами другого государства. В отличие от стихийного этнического самоопределения, когда человек рождается и растет в родной этнической среде, принимая ее как данность, это была этничность осознанная, ставшая, в значительной мере, личным выбором каждого. Данный процесс затрагивал, прежде всего, интеллектуальную и культурную элиту общества. Вместе с тем, века проживания в инокультурном социальном окружении внесли существенную корреляцию в процесс вторичной этносамоидентификации, поэтому у армян сформировалась новая модальность этно-национальной идентичности – они стали польскими или украинскими армянами. Создание Армянского музея во Львове стало зримым воплощением успеха армянского возрождения, а его коллекция – наглядным свидетельством оригинальности и уникальности культуры армянской диаспоры Западной Украины. Помимо этого, создание Армянского музея, наряду с появлением в это же время аналогичных музеев других национальных культур, показало существование тенденции сохранять этнонациональное культурное наследие в противовес нарастающим глобализационным процессам культурной унификации. Сегодня историческое и прикладное изучение коллекции Армянского музея имеет огромное значение для сохранения культуры армян диаспоры, как важной составляющей культурной жизни Украины.

Література

1. Александрович В. Епілог львівського середовища малярів вірменського походження: майстри середини 17 – першої третини 18 ст. / В. Александрович // Україна в минулому. – Вип. VIII. – Київ-Львів, 1996. – С.136-150.
2. Александрович В. Малярі вірменського походження у Львові перед серединою 17 ст. / В. Александрович // Зб.наукових праць на пошану Ярослава Дашкевича з нагоди його 70-річчя. – Львів-Київ-Нью-Йорк, 1996. – С.537-554.
3. Гаюк І. Ілюстрована енциклопедія вірменської культури в Україні / І. Гаюк. – Львів: Афіша, 2012. – Т. І.
4. Гаюк І. Колекція Вірменського музею у фондах ЛМІР / І. Гаюк // Вісник ЛМІР. – №1. – Львів: Логос, 2007. – С. 28-32.
5. Глембоцька Г. Про долю Вірменського музею / Г. Глембоцька // г. Галицька брама. Листопад, №№ 21-22. – Львів: "Центр Європи", 1996.
6. Горбань І. Вірменський музей у Львові / І. Горбань // Znani i nieznanі międzywojennego Lwowa. Studia i materiały. Kielce: wyd-wo Uniwersytetu Jana Kochanowskiego, 2012. – Т. 3. – S. 127-135.

7. Дашкевич Я.Р. Богдан Януш як вірменознавець / Я.Р. Дашкевич // Нариси про діячів історії, політики, культури. – Львів, 2006. – С.402-404.
8. Крутоус А. До питання формування окремих музейних збірок України та м. Львова у ХІХ – першій третині ХХ ст. / А. Крутоус // Наукові записки / Львівський історичний музей. – Львів, 1998. – Вип. 7. – 400 с.
9. Сусак В. В. Художники євреї из Восточной Галиции в Парижской школе (1900-1939) / В.В. Сусак / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis.../cgiirbis_64.exe.
10. Far away from mount Ararat. Armenian culture in the Carpathian Basin / Catalogue of exhibition. – National Széchényi Library (OSZK), Leipziger Universitätsverlag, Budapest History Museum (BHM). – 2014
11. Ormianie polscy. Odrębność i asymilacja. – Museum Narodowe w Krakowie. – Kraków, 1999.
12. Kronika. Wystawa Zabytków Ormiańskich we Lwowie. (19 czerwca -30 września 1932) w światowej prasie ormiańskiej // "Posłaniec św Grzegorza, lipiec-sierpień 1932 roku, №№ 7-8 (62-63).
13. Mansfeld B. Muzea na drodze do samoorganizacji. Związek Muzeów w Polsce 1914-1951 / B. Mansfeld. – Warszawa, 2000. – 163 с.
14. Petrus J. T. Archidiecezjalny Muzeum Ormiański we Lwowie / J. T. Petrus // Ormianie polscy. Odrębność i asymilacja. – Kraków, 1999. – с. 27-32.
15. Posłaniec św.Grzegorza, Maj-czerwiec 1929 r., №№ 24-25
16. Posłaniec św.Grzegorza, Maj-czerwiec 1929 r., №№ 40-41
17. Smirnow J. Muzeum ormiańskie we Lwowie / J. Smirnow // Kurier Galicyjski, 30 marca – 15 kwietnia 2010. – С. 21-22, 28-29.
18. Wystawa zabytków ormiańskich we Lwowe. – Lwów, 1932.

References

1. Aleksandrovych V. (1996). Epilogue of Lviv's environment of painters of Armenian origin: the craftsmen of the middle of the 17th – the first third of the 18th century. Ukraine in the past, VIII, 136-150 [in Ukrainian].
2. Aleksandrovych V. (1996). Painter of Armenian origin in Lviv before the middle of the 17th century. The collection of scholarly papers to the honor of 70th anniversary of the birth of Yaroslav Dashkevych, 537-554 [in Ukrainian].
3. Hayuk I. (2012). Illustrated Encyclopedia of Armenian Culture in Ukraine. Lviv: Afisha, vol. I [in Ukrainian-Russian].
4. Hayuk I. (2007). Collection of the Armenian museum in the funds of LMIR. Bulletin of LMIR, 1, 28-32 [in Ukrainian].
5. Hlembotska G. (1996). About fate of the Armenian museum. Galician Gate, 21-22, 12 [in Ukrainian].
6. Gorban, I. (2012). Armenian museum in Lviv. Znani i nieznanі międzywojennego Lwowa. Studia i materiały, 3, 127-135 [in Ukrainian].
7. Dashkevych Y. (2006). Bogdan Janusz as Armenologist. Essays about figures of history, politics and culture, 402-404 [in Ukrainian].
8. Krutous A. (1998). To the question about formation of some individual and museum collections in Ukraine and Lviv in ХІХ – the first third of the ХХth century. Scholarly Notes of Lviv History Museum, 7 [in Ukrainian].
9. Susak V. (2008). Artists – Jew of Eastern Galicia in Parisian school (1900-1939). Retrieved from irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis.../cgiirbis_64.exe [in Russian]
10. Far away from mount Ararat. Armenian culture in the Carpathian Basin. (2014). Catalogue of exhibition [in English]
11. Ormianie polscy. Odrębność i asymilacja (1999). Museum Narodowe w Krakowie. Kraków [in Polish].
12. Kronika. (1932). Wystawa Zabytków Ormiańskich we Lwowie. (19 czerwca -30 września 1932) w światowej prasie ormiańskiej. Posłaniec św Grzegorza, 7-8 (62-63) [in Polish].
13. Mansfeld B. (2000). Muzea na drodze do samoorganizacji. Związek Muzeów w Polsce 1914-1951. Warszawa [in Polish]
14. Petrus J. T (1999). Archidiecezjalny Muzeum Ormiański we Lwowie. Ormianie polscy. Odrębność i asymilacja, 27-32. [in Polish]
15. Posłaniec św.Grzegorza. (1929), 24-25 [in Polish].
16. Posłaniec św.Grzegorza. (1930), 40-41 [in Polish].
17. Smirnow J. (2010). Muzeum ormiańskie we Lwowie. Kurier Galicyjski, 21-22, 28-29 [in Polish].
18. Wystawa zabytków ormiańskich we Lwowe (1932). Lwów [in Polish].

Стаття надійшла до редакції 15.03.2017 р.